

КОНЕЦ ОТПУСКА

* * *

Осталась неделя до лета.
Не рвёшься на волю из стен:
Там море зелёного света
Гудит от ветров перемен.
Сковала желанья усталость,
Пропал ко всему интерес.
Похоже, что ранняя старость
Имеет нещуплый вес.
И хочется сна и покоя,
Но странное чувство гнетёт,
Что есть на земле и другое,
Что время уходит... не ждёт.

* * *

Ничего не изменилось.
Положить не в силах глаз
На другого:
Не влюбилась,
Ибо вижу без прикрас.
Да и ты меня не любишь –
Идеал исчез из снов.
Ты с плеча всё время рубишь –
Наломал порядком дров.
Захирел очаг домашний:
Вновь разжечь – не по плечу.

День преследует вчерашний:
Приглянулась пыль лучу,
Май сгустил палитру красок,
Лета выплеск впереди,
Добр конец у страшных сказок,
Жабы нет ещё в груди...

* * *

Крутим жизни своей колесо.
В колесе мы две глупые белки.
Всё бежим, не играем в горелки.
Только ветер целует лицо.

Не хотим обороты снижать,
Колесо не застынет на месте.
Всё бежим – сумасшедшие! – вместе
И не можем никак добежать.

* * *

Так грустно: ручей пересох,
Осталась одна лишь ложбинка.
Ты стал ну не то чтобы плох,
А выцвела чудо-картинка.
Забил всю ложбинку бурьян –
И стало к ручью не пробраться.
Ищу в тебе с лупой изъян,
О нём не могу догадаться.
Но думаю:
Может, весной
Накопится талая влага –
Ручей, что в чащобе лесной,
Проснётся в укрытие оврага...

Мне зиму бы лишь пережить,
Где жизнь в обесцвеченном свете, —
Воробушкам булку крошить,
Чтоб помнили в стужу о лете:
В нём гусениц было полно,
В нём славные мошки летали...
...И быть — чему быть суждено:
Но лучше, чтоб горя не знали.

* * *

Этим голосом вряд ли чарую.
(Он не ведает, что он творит...)
Карий взгляд твой —
Но брошенный всуе —
Мир единый ломает, дробит.
Что он знает, мой голос, витая
Над бездомнстью карих очей?
Голова совершенно пустая.
Этот голос — он будто ничей.

* * *

Не споткнусь при встрече:
Встречный камень — пух.
Но ссугулю плечи,
Но захватит дух
От улыбки странной,
Если бросишь вслед.
...Вряд ли станет раной
Резкий твой ответ.

* * *

Сена горький аромат,
Запах скощенных цветов.
Как пожарище закат, —
И пытай наш общий кров!

Слёзы ветер вдруг слизал.
Гром игрушечно гремит.
Нынче что б ты ни сказал,
Я — холодный монолит.

...Как гроза, прошла любовь.
Я спокойна, как удав.
Сердце еле гонит кровь.
И не ждёт уже забав.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

Ощетинился снова, как ёж:
Ей — занозы в ладонь от колючек.
Он не ставит земное ни в грош.
От любовных он морщится штучек:

«...Ах, погладить тянулась рука?
Попадусь, что ль, в любовные сети?
Должен роль я сыграть рыбака —
Золотых рыбок столько на свете!»

Я не вижу вблизи ничего.
Словно ватой заложены уши.
...В этой рыбке — всего ничего.
...И такие ль мы близкие души?
Мне свобода дороже тепла.
Да и душно в обычной квартире...»

Сердце женщине колет игла:
«Я — ОДНА, хоть мужчин столько в мире».

* * *

Такое спокойное лето.
Кувшинки над тёмной водой.
...Остался порыв без ответа:
Меня отстранил ты рукой.
...Душистые травы – по пояс.
Парит над водой стрекоза.
Я как-нибудь в жизни устроюсь
Без веры смешной в чудеса.
Тебя не коснусь я намёком
На то, что надвинется хмаря,
Посмотрит слезящимся оком –
И в осень tolknёт календарь.

* * *

Опять июльская жара
И отпускная лень.
Тебя забыть давно пора;
Но помню целый день:
То не поймаешь яркий мяч,
Что брошен мной в игре,
То в ожиданье неудач
Живёшь, как крот в норе,
Что слепнет там, где сильный свет
И в воздухе озон.
Тебя я знаю столько лет:
Постриженный газон,
Где места сорной нет траве,
Репьям и лопухам.
В твоей разумной голове
Не расцветать стихам.

...Вновь увернулся от мяча:
«Засалит воротник!...»
И волосок стряхнул с плеча:
«Зачем к плечу приник?»

* * *

Вот и снова из травинки сладкой
Я тяну по капельке нектар.
И одну – горячую! – украдкой
С губ сотру, ловя лицом загар.

Вот и снова рвётся ввысь осока
И любовно травы шелестят.
Только я вольна и одинока,
Мысли всё выстраиваю в ряд.

Стройная картина не выходит:
В голове гудит пчелиный рой.
Сонный ветер по лужайке бродит,
Навевая странный непокой.

* * *

Августа дни быстротечны:
Стали свинцовыми воды.
Зря мы столь долго беспечны,
Словно не чувствуем годы,
Словно ёщё молодые,
Словно всё крепче запястья,
Словно нас ждут золотые
Горы семейного счастья.

* * *

Окончилась любовь –
И отлетели грозы.
Вся жизнь без вкуса вновь –
Конвейер серой прозы.

И молодость ушла,
Вставая на носочки.
В капусте не нашла
Ни сына я, ни дочки.

А ты всё так же юн –
Седин не замечаешь.
Расти мешает вьюн,
Хоть в нём души не чаешь...

* * *

Зачем припомнилось то лето,
Где жизнь – как море впереди,
Где столько розового цвета,
Что сердце прыгало в груди?
Слова на вырост примеряли
Из песни, что сейчас бы петь...
Легко друг друга потеряли:
Не знали мы, на что смотреть...

Искали пятнышки на солнце,
А на щеках теперь роса:
Лучась, кольнуло волоконце
Незащищённые глаза.

* * *

Пусть прихватил морозец чувства, –
Я всё ещё тебя люблю.
Скатился ртутный столб к нулю.
И без тебя так в доме пусто.

Мираж одной звезды хорош –
Звезды, блеснувшей в чёрной луже.
Не нам сияет звёздный ковш
Медведицы
В бездонной стуже.

КОНЕЦ ОТПУСКА

Последняя неделя тишины –
И окунёшься в суetu и ссоры,
Где нервы до того обнажены,
Что мучают любые разговоры,
Где убежать желание – сильней
Привязанности, долга и привычек.
Ты жалиши изощрённее, больней
(И для костра не надо больше спичек)...
...Горит всё синим пламенем пускай,
Не оставляя пепла от мосточеков!

...Останутся лишь столбики двух свай
Со шляпками ржавеющих гвоздочек.

* * *

Как странно: молодость прошла.
Смотри ей вслед – не остановишь.
...Я счастье в опыте нашла:
С ним в дряхлой лодке не утонешь.

Зачем хотеть чуть выше стать –
Чтоб россыпь звёзд похитить с неба?
Смысл жизни всё искать, искать,
А не черстветь, как ломтик хлеба?

Хоть корка льда с реки сошла,
Гребу с трудом – на середине.
На воздух вёсла подняла –
И обомлела: вёсла в тине!..

А ЖИЗНЬ БЕЖИТ БЕЗ ПЕРЕМЕН

1

А жизнь бежит без перемен –
Как талый снег, журчит под гору...
И сушит ветер, словно фен,
Слезу, что так вредит обзору
Весенних улиц
И машин,
Что мчатся стайкой разноцветной.
Грязь вылетает из-под шин.
В окрасках – лаков цвет победный.

2

Мне чуда вовсе глупо ждать.
Теперь на крыльях не летаю,
На тротуаре жмусь всё к краю,
Чтоб вдоль шоссе домой бежать.

Но встречный взгляд тайком ловлю,
Хоть и встречают по одёжке
И сводят всех таких к нулю,
Чей мир на внутренней застёжке.

3

Искрятся радостью глаза:
Не прячем взгляды под ресницы.
Ты заскочил на полчаса –
И пальцы замерли в петлице,
Пытаясь ворот расстегнуть...

Вдруг стало в комнате так душно:
Мне – будто оползень на грудь –
И выбраться на воздух нужно.
Свою ладонь тяну к тебе,
А ты стоишь – подобье камня, –
Всё благодарный твой судьбе,
Где свет в окне прикрыла ставня.

* * *

Побывала на празднике света.
Журавля подержала в руке.
И всего лишь остался от лета
День один в золотом ободке.

Золотой ободок обручальный –
Он блестит,
Но уходит тепло...
Свет сквозь сердце сочился случайный.
...А потом – всё лицо обожгло.

Только, чем опьяненье сильнее,
Тем весомее будней печать.
Я, себя перепрыгнуть не смея,
Порывалась всё снова начать.

Но мой голос от влаги сникает.
Змей бумажный не рвёт облака.
Небо дождик на землю спускает.
И походка моя нелегка.